

**Е. А. Смирнова**

*Тверской государственный университет, магистрант*

*Научный руководитель: к.ф.н. С. А. Колосов*

## **СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ НАИМЕНОВАНИЙ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ**

Основной проблемой перевода, и в первую очередь профессионального, является, как известно, проблема эквивалентности. В юридических текстах, которые в силу их специфики требуют четкости, эквивалентность имеет первостепенное значение.

Под термином «эквивалент» в теории перевода понимается постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста. Эквивалентность рассматривается как на уровне слова, так и на уровне предложения и всего текста [Смолянок 2015: 35].

Если говорить о лексических эквивалентах, то полных эквивалентов, которые охватывали бы значение всего слова, а не одного из его значений, практически не существует. Также практически не бывает и полностью эквивалентных лексем. К тем немногим эквивалентам, которые считаются полными, как правило, относятся термины. Однако, как показывает практика, даже и они далеко не всегда бывают эквивалентными в полной мере.

Термины — это особый слой лексики, который характеризуется «однозначностью, эмоциональной неокрашенностью (нейтральностью) и независимостью от контекста» [Брицына 2020: 58]. В пределах своего терминологического поля, т. е. терминологии конкретной науки, научной школы или предметной области, термины действительно чаще всего обладают моносемантической и не требуют контекста для определения значения. Однако, когда речь идет о терминологических системах разных языков, то ситуация меняется.

По мнению Н. М. Брицыной, англо-саксонская терминологическая система в области права значительно богаче русской [Брицына 2020: 59], что не является случайным, так как англо-саксонская правовая система имеет долгую историю, она более развита, поскольку основана на судебных прецедентах, издаваемых парламентом, а также на актах, принимаемых правительством в рамках делегированного правотворчества.

Н. М. Брицына считает, что при переводе юридических терминов важно точно и адекватно передать предметно-логическое содержание термина, поскольку происходит взаимодействие между субъектами права, представляющими разные правовые системы и юрисдикции, поэтому нужно избежать всевозможных коллизий и негативных последствий в виде, например, судебных разбирательств [Брицына 2020: 61]. Мной был проведен анализ терминов уголовного процесса – ниже приведены примеры двух терминов-

наименований участников уголовного процесса со стороны обвинения: прокурор и дознаватель.

**Прокурор.** Эта лексема вызывает довольно много трудностей в переводе. В названии статьи 37 УПК РФ она переведена как *The Prosecutor*, а в статье 453 – как *public prosecutor* [Criminal-Procedural Code of the Russian Federation. URL].

Для начала стоит обратиться к определению, которое дается в статье 37 УПК РФ, чтобы понять, какой смысл вкладывается в понятие «прокурор» в Российской Федерации: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.» (Ст. 37 УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации URL].

На самом деле, для *public prosecutor* есть русский термин «государственный обвинитель». Государственное обвинение – одна из функций прокурора, но не единственная. Государственный обвинитель – прокурор, поддерживающий государственное обвинение в суде.

Джон Л. Уорролл дает следующее определение термину *prosecutor*: “the prosecutor is one of a diligent professional who represents the government in criminal trials for serious felonies” [Worrall 2018: 17]. Ниже приведена таблица с некоторыми функциями и обязанностями прокурора в обеих правовых системах:

Прокурор (Ст. 37 УПК РФ)	The Prosecutor (Конституция США)
2. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:	
1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;	–
2) <u>выносить мотивированное постановление</u> о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса <u>об уголовном преследовании</u> по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;	deciding whether <u>to charge</u> an individual with new (often more serious) criminal offenses;
–	applying for search warrants and wiretaps in order to obtain evidence of criminal wrong-doing;

Прокурор (Ст. 37 УПК РФ)	The Prosecutor (Конституция США)
–	conducting all pre-trial hearings and trials on behalf of the government;
–	making sentencing recommendations for all convicted defendants.
3) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий.	–

В книге “Law and legal System of the Russian Federation” термин «прокурор» переводится как prosecutor [Burnham 2015: 721]. В Шотландии, где система права является гибридной [Кожевников 2022: 132], есть такой термин, и он обозначает следующее: lawyer, especially a public prosecutor (= a legal official who accuses someone of a crime). В Древнем Риме термином prosecutor обозначали поверенного, который управлял денежными средствами провинции Римской империи.

На официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации её название переведено на английский как The Prosecutor General’s Office of the Russian Federation. Из таблицы выше становится понятно, что выбор термина prosecutor является не совсем удачным, поскольку нет соответствий в роли и полномочиях в российской системе права и англо-саксонской.

Можно сделать вывод, что должность prosecutor в англо-саксонской правовой системе и термин «прокурор» в российской имеют недостаточно сходств по семантическому наполнению, чтобы считаться эквивалентами, хотя именно этот термин был употреблен переводчиком при переводе УПК РФ на английский язык и в английской версии сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ URL]. Прокурор в российском законодательстве работает в основном с расследованием, он дает распоряжения касательно расследования. Prosecutor в свою очередь выдает разрешение на обыск и прослушивание аудиозаписей обвиняемого, в России это делает судья. Если обратиться к билингвальному словарю «Мультитран» и В. И. Макарову, то при поиске вариантов перевода термина «прокурор» напротив «prosecutor» в скобках будет помечено, что термин является эквивалентом русского термина.

**Дознаватель.** Дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Эта лексема в английском варианте УПК РФ переведена как *the inquirer*. Если обратиться к Кембриджскому словарю, то мы получим такое определение: a person who asks for information

about something. То есть можно сделать вывод, что такой должности в английском юридическом дискурсе не существует, а похожий по значению и по функциям (то есть осуществление расследования) будет термин *detective*. В обязанности *detective* входят в том числе:

- Conducting detailed investigations of criminal activities and other violations of local, federal or state law
- Collecting, analyzing and preserving evidence
- Directing crime scene investigators and other law enforcement personnel at crime scenes [U.S. Department of Justice URL].

В России дознаватель, если говорить в общем смысле, уполномочен выполнять следующие действия:

- давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
- самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение;
- обжаловать с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном частью четвертой статьи 226 и частью четвертой статьи 226.8 настоящего Кодекса, решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации URL].

В билингвальном словаре «Мультитран» при поиске перевода термина «дознаватель» предлагаются следующие варианты: *inquiry officer*, *investigating officer*, *investigator*, *junior detective*. Если обратиться к термину «*inquiry officer*», поскольку он наиболее часто употребляется, то в английском праве он в основном осуществляет запись расследования: показания свидетелей, анализ сделанных записей и на их основе определение дальнейших шагов в расследовании, написание отчета. Если провести параллель между этими двумя юридическими терминами и их наполнением (то есть обязанностями), можно увидеть, что дознаватель в российском уголовно-процессуальном законодательстве так же, как и *inquiry officer* в англо-саксонской правовой системе, осуществляет допрос свидетелей, однако дознаватель помимо этого может участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях, в то время как

inquiry officer имеет дело только с документацией и ее анализом.

У. Бернем переводит «дознание» как «inquiry» и разделяет это понятие с «investigation», проводя тем самым границу между ролями следователя и дознавателя [Burnham 2015: 616]. Ведь согласно УПК РФ, органы дознания расследуют менее серьезные и краткосрочные дела (до 2-х месяцев), нежели следователи.

Таким образом, перевод юридической терминологии – достаточно сложный процесс, поскольку выбор эквивалентов должен быть точным и адекватным, чтобы не возникло противоречий между субъектами разных правовых систем. На примере двух юридических терминов «прокурор» и «дознаватель» и их эквивалентов, используемых в переводе УПК РФ на английский язык (prosecutor и inquirer соответственно), можно увидеть, что наполнение терминов имеет немного сходств, схожа их суть в функционировании в системе права. Если говорить про термин «прокурор», то как уже сказано ранее, «prosecutor» не обладает той же семантической наполненностью, что «прокурор». Термин procurator может считаться подходящим эквивалентом, поскольку слово считается для англо-саксонской правовой системы нейтральным. Однако нельзя игнорировать тот факт, что государственный орган – Генеральная прокуратура Российской Федерации – использует именно «prosecutor» для английской версии своего сайта. Что касается термина «дознаватель», то в переводе УПК РФ на английский язык переводчик подобрал нейтральный, не наполненный противоречивыми для англо-саксонской правовой системы семами, что делает его подходящим и адекватным эквивалентом.

#### ЛИТЕРАТУРА

Брицына Н. М. Применение кросс-системности при переводе уголовно-процессуальной терминологии с русского языка на английский // Litera. 2020. №8. С. 58–71.

Билингвальный словарь «Мультитран». URL: <https://www.multitran.com/> (Дата обращения: 15.04.2024)

Есаков Г. А. Англо-американское уголовное право: эволюция и современное состояние Общей части. М.: Издательство Проспект, 2007. 736 с.

Кожевников В.В. О правовой системе Шотландии // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 127–141.

Лутцева М. В. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. № 2. Ч. 1. С. 110–113.

Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf> (Дата обращения: 15.04.2024)

Смолянок Е. В. Понятие эквивалентности и ее видов в теории переводоведения // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Минск: Минск: «Белорусский Дом печати», 2015. Вып. 9. С. 35–38.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/47be3ebf3adb241d2340640262ad9fad642bbac3/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/47be3ebf3adb241d2340640262ad9fad642bbac3/) (Дата обращения: 15.04.2024)

Burnham W., Maggs P., Schwartz O. Law and Legal System of the Russian Federation / sixth edition. New-York: Juris Publishing, Inc. 2015. 956 p.

Criminal-Procedural Code of the Russian Federation. URL: [https://www.wto.org/english/thewto\\_e/acc\\_e/rus\\_e/WTACCRUS58\\_LEG\\_361.pdf](https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/rus_e/WTACCRUS58_LEG_361.pdf) (Дата обращения: 15.04.2024)

The Crown Prosecution Service. Expert Evidence. URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/expert-evidence> (Дата обращения: 15.04.2024)

Worrall J. L. Criminal procedure. Boston: Pearson, 2018. 288 p.